

НЕБЕСНОЕ,
ЗЛОДЕЯ

ИМЖС
ФРАИ

НЕБЕСНОЕ,
ЗЛОДЕЯ

МОСКВА
Издательство АСТ

*Спасибо читателям
Марии Рожновой и Але Чистовой
за неоценимую помощь
в выборе названия этой книги.*

Аддамсы навсегда

На столе россыпью лежат упаковки с отрезанными пальцами (из магазина Tiger, если что). Входит, скажем так, свидетель. Изумленно разглядывает на тюреморт. Адресует мне вопросительный взгляд.

Я /умильно улыбаясь/:

— Это подарки детям!

Андриамбахуака середины острова

Днем на улице примерно +29, очень пасмурно и так влажно, что воздух при ходьбе невольно начинаешь разводить руками в стороны, как мокрые занавески, чтобы не мешал. Сегодня до меня вдруг дошло, на что это похоже. Павильон Масоала в Цюрихском зоопарке, где воспроизведен кусочек Мадагаскара! Там было точно так же серо, тепло и влажно, порхали и бегали мадагаскарские птицы удивительного дизайна, а где-нибудь в зарослях чего-нибудь особо экзотического наверняка прятался андриамбахуака середины острова. Туристам не показывался, и правильно, не царское это дело. Но я-то знаю, что он всегда там.

Андриамбахуака в мальгашском фольклоре — герой. Не обязательно культурный. Просто герой. Может быть правителем, но может и не быть. Любой, с кем происходит что-нибудь интересное, — андриамбахуака! Когда андриамбахуака — правитель, непременно выясняется, что бывает андриамбахуака севера,

НЕБЕСНОЕ, ЗЛОДЕЯ

андриамбахуака юга, андриамбахуака запада, андриамбахуака востока и андриамбахуака середины острова, он всегда самый крутой. Думаю, это потому, что у него нет выхода к морю и он очень зол.

Так вот, у нас тут теперь Мадагаскар, поэтому цветущие флоксы я официально объявляю тропической зеленью, а поспевающую как раз алычу — тропическим фруктом. Я этот тропический фрукт постоянно ем, подбирая с травы, вместе с тропическими же микробами, что мне от них сделается. Подумаешь — микробы! Я их, несомненно, победю, я — андриамбахуака середины нашего острова, умеренно культурный герой, самый крутой, потому что у меня нет выхода к морю, и в связи с этим я постоянно пребываю в ярости, одновременно погибая от любви ко всему живому (живому, повторяю, только живому, это важно), особенно по ночам, когда в наших тропических зарослях истошно вопят цикады, а с севера, юга, востока и запада не менее истошно пахнет морем, цветущими флоксами и сырой от недавнего дождя землей.

Апажопе?

Не люблю рассуждать о каких бы то ни было поступках в терминах «греха», но если и есть на свете страшный смертный (самоубийственный, в первую очередь) грех, то это послушание. Зло /т.е. все, что способствует примату материи над духом — вот вам и определение, живите теперь с ним/ рождается по разным причинам, но размножается всегда послушанием. Только им.

Ясно, что послушание не следует путать с добровольным согласием соблюдать те или иные правила. Ну, то есть мне ясно, а кому нет — ничем не могу помочь. Зато могу подсказать, как отличить одно от другого. В основе послушания всегда страх; часто он кажется корыстью, но корысть и есть страх — нормальный страх животного остаться без корма.

НЕБЕСНОЕ, ЗЛОДЕЯ

Апостолы

Друг А. вернулся из Афин, куда ездил готовить выставку. Рассказывает:

— Представляешь, моего куратора зовут Апостол. И поэтому все мои разговоры с другими участниками и звонки домой начинались с фразы: «Апостол сказал...»

— И что тебе говорил Апостол?

— Обычно ничего особенного не говорил. Молчал и доброжелательно улыбался. Оживлялся только когда я предлагал пойти купить вина.

— Слушай, ну все правильно. Настоящие апостолы такие и были. Молчали, улыбались и оживлялись, когда Иисус предлагал купить вина. Он часто небось вино покупал, вот апостолы и держались поближе. Так и влипли в историю. Пьющая молодежь часто так влипают!

Атеизм

На самом деле т.н. «атеизм» не имеет никакого отношения к убеждениям и воззрениям (которые, в норме еще и меняются сколько-то раз за жизнь). «Атеизм» — это просто способность вообразить/допустить конечность духа (и сознания, как его части). И согласие это принять.

Неспособность допустить такое безобразие выводит носителя из рядов атеистов, как бы он сам на эту тему ни рассуждал. Наше мнение по каким бы то ни было вопросам и так-то имеет исчезающе малое значение, а уж в этом вопросе — абсолютный ноль.

(Вообразить/допустить и при этом не принять — отдельная интересная штука, провоцирующая яростное жизнелюбие, безумие, склонность к суициду или философским штудиям, у кого на что ляжет и как пойдет. Мой, кстати, вариант, я вообще что угодно могу допустить и вообразить в подробностях, но соглашаюсь крайне мало с чем. Еще чего — соглашаться.)

Белое пальто

- Ходи осторожно, там очень скользко. И слякоть.
- Скользко и слякоть? Ладно, надену белое пальто.
- И чем тебе это поможет?
- Ну слушай. Не могу же я упасть в белом пальто в грязную слякоть. Значит, и не упаду.

Большинству людей (бессознательно) кажется, что вещи (имущество) дают им силу; это неосознанное ощущение лежит в фундаменте психологии/идеологии потребительства, и совершенно неважно, что там наверху, в проговариваемом слое.

Штука в том, что на деле все ровно наоборот, обладание вещами — это всегда расход внимания, а значит и энергии, которая затрачивается на эту работу. И это мы еще не лезем в дебри, в смысле, не разбираем, как выглядит процесс неосознаваемой охраны этого золота нибелунгов, и за счет чего гуляет отправленный на эту работу внутренний дракон, и чем бы он мог заниматься, если бы не вся эта херотень.

(С деньгами обычно получается иначе, они все-таки эквивалент возможностей, сами по себе ресурс, поэтому их проще заставить работать на высвобождение внимания и прочей энергии; самый элементарный пример — снижение тревожности. Вещи тоже

НЕБЕСНОЕ, ЗЛОДЕЯ

можно заставить действовать таким образом, сознательно заменив опцию «обладание» опцией «использование», но это для многих неподъемный труд, потому что начать думать иначе недостаточно, надо начать иначе бессознательно ощущать.)